

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ19-222

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

2 июля 2019 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего

Зайцева В.Ю.,

членов коллегии

Вавилычевой Т.Ю.,
Тютина Д.В.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

с участием прокурора

Масаловой Л.Ф.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Нескоромнова Николая Николаевича о признании частично недействующим абзаца третьего пункта 4.3 Правил дорожного движения Российской Федерации, утверждённых постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090,

по апелляционной жалобе Нескоромнова Н.Н. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2019 г., которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., возражения относительно доводов апелляционной жалобы представителя Правительства Российской Федерации Костина А.Ф., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Масаловой Л.Ф., полагавшей апелляционную жалобу необоснованной, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

постановлением Совета Министров – Правительства Российской Федерации от 23 октября 1993 г. № 1090 утверждены Правила дорожного движения Российской Федерации (далее – Правила).

Нормативный правовой акт официально опубликован в Собрании актов Президента и Правительства Российской Федерации 22 ноября 1993 г., № 47, в газете «Российские вести» 23 ноября 1993 г., № 227, в настоящее время действует в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. № 1478, размещённого на «Официальном интернет-портале правовой информации» (<http://www.pravo.gov.ru>) 6 декабря 2018 г., опубликованного в «Российской газете» 10 декабря 2018 г., № 277 и в «Собрании законодательства Российской Федерации» 10 декабря 2018 г., № 50.

Согласно пункту 4.3 раздела 4 Правил, определяющего обязанности пешеходов, пешеходы должны переходить дорогу по пешеходным переходам, в том числе по подземным и надземным, а при их отсутствии – на перекрёстках по линии тротуаров или обочин (абзац первый).

На регулируемом перекрёстке допускается переходить проезжую часть между противоположными углами перекрёстка (по диагонали) только при наличии разметки 1.14.1 или 1.14.2, обозначающей такой пешеходный переход (абзац второй).

При отсутствии в зоне видимости перехода или перекрёстка разрешается переходить дорогу под прямым углом к краю проезжей части на участках без разделительной полосы и ограждений там, где она хорошо просматривается в обе стороны (абзац третий).

Требования настоящего пункта не распространяются на велосипедные зоны (абзац четвёртый).

Нескоромнов Н.Н. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском о признании недействующим абзаца третьего пункта 4.3 Правил в части закрепления в нём понятия «в зоне видимости». В заявлении указано, что Правила в оспариваемой части противоречат части 2 статьи 1 Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – Закон об антикоррупционной экспертизе), не согласуются с пунктом 4 методики проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 26 февраля 2010 г. № 96 (далее – Методика проведения антикоррупционной экспертизы), правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в постановлениях от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П, от 21 января 2010 г. № 1-П, поскольку содержат трудновыполнимые и обременительные требования, юридико-лингвистическую неопределённость, двусмысленный термин, категорию оценочного характера и коррупциогенный фактор. За нарушение пункта 4.3 Правил, выразившееся в переходе проезжей части вне пешеходного перехода при наличии пешеходного перехода в зоне видимости, административный истец привлечён к административной ответственности по части 1 статьи 12.29 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях с назначением наказания в виде штрафа в

размере 500 рублей, который был изменён судьёй на предупреждение. По мнению административного истца, в связи с отсутствием в действующем законодательстве легального определения оценочного понятия «зона видимости» должностные лица Государственной инспекции по безопасности дорожного движения, принимая решение о привлечении граждан к административной ответственности, руководствуются лишь своими внутренними убеждениями, не обладая полномочиями по определению такой зоны, что влечёт за собой необоснованное привлечение граждан к административной ответственности.

Правительство Российской Федерации административный иск не признало, указав в письменном отзыве, что Правила изданы в пределах его полномочий, соответствуют в оспариваемой части действующему законодательству, отвечают критериям ясности и правовой определённости, прав административного истца не нарушают.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2019 г. в удовлетворении административного иска отказано.

Не согласившись с таким решением, Нескоромнов Н.Н. в апелляционной жалобе просит его отменить, как незаконное и необоснованное, и принять по административному делу новое решение об удовлетворении административного иска. В жалобе указано, что обжалуемое решение вынесено с нарушением части 2 статьи 1 Закона об антикоррупционной экспертизе, пункта 4 Методики проведения антикоррупционной экспертизы, поскольку оспариваемая норма Правил содержит неопределённую категорию оценочного характера, которая является коррупциогенным фактором. Кроме того, при вынесении решения суд первой инстанции проигнорировал правоприменительную практику Конституционного Суда Российской Федерации, а также необоснованно сослался на положения Конвенции о дорожном движении, заключённой в г. Вене 8 ноября 1968 г. (далее – Конвенция о дорожном движении).

В суд апелляционной инстанции Нескоромнов Н.Н. не явился, о времени и месте судебного заседания извещён надлежащим образом.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации не находит оснований для отмены решения суда.

В соответствии с пунктом 1 части 2 статьи 215 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации основанием для признания нормативного правового акта не действующим полностью или в части является его несоответствие иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

По настоящему административному делу такое основание для признания абзаца третьего пункта 4.3 Правил отсутствует.

Полномочия Правительства Российской Федерации на утверждение Правил подтверждаются статьёй 23 Федерального конституционного закона от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», а

также частью 2 статьи 9 Федерального закона от 29 декабря 2017 г. № 443-ФЗ «Об организации дорожного движения в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в силу которой единый порядок дорожного движения на всей территории Российской Федерации устанавливается правилами дорожного движения, утверждаемыми Правительством Российской Федерации.

Вывод суда первой инстанции о соответствии абзаца третьего пункта 4.3 Правил в оспариваемой части нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, основан на положениях действующего законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения и международных договоров Российской Федерации, которые приведены в обжалуемом решении.

Суд правильно указал в решении, что оспариваемое предписание Правил соответствует как нормам Федерального закона от 10 декабря 1995 г. № 196-ФЗ «О безопасности дорожного движения», так и подпункту «а» пункта 6 статьи 20 Конвенции о дорожном движении, устанавливающему, что пешеходы не должны пересекать проезжую часть дороги, не приняв мер предосторожности; они должны пользоваться пешеходными переходами, если таковые имеются поблизости. При этом суд обоснованно указал, что абзац третий пункта 4.3 Правил должен применяться в системном единстве с иными положениями законодательства Российской Федерации о безопасности дорожного движения и не содержит неопределённости, на наличие которой ссылается административный истец.

Доводы апелляционной жалобы о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции материалами административного дела не подтверждаются.

Использование в нормативном правовом акте оценочных понятий само по себе не свидетельствует о его правовой неопределённости и, как следствие, его незаконности. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, разнообразие фактических обстоятельств делает невозможным установление их исчерпывающего перечня в законе, а использование законодателем оценочной характеристики преследует цель эффективного применения нормы к неограниченному числу конкретных правовых ситуаций (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 21 февраля 2008 г. № 120-О-О, от 17 июля 2014 г. № 1807-О и др.).

Поскольку содержание абзаца третьего пункта 4.3 Правил доступно для понимания субъектами соответствующих правоотношений, является определённым и в нём отсутствуют положения, препятствующие их единообразному уяснению и применению, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам, суд первой инстанции сделал правомерный вывод о его непротиворечии части 2 статьи 1 Закона об антикоррупционной экспертизе, относящей к коррупциогенным факторам положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие

пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределённые, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции.

Довод апелляционной жалобы о том, что при вынесении решения суд проигнорировал правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации, изложенную в постановлениях от 25 апреля 1995 г. № 3-П, от 15 июля 1999 г. № 11-П, от 11 ноября 2003 г. № 16-П, от 21 января 2010 г. № 1-П, согласно которой правовая норма должна отвечать общеправовому критерию формальной определённости, нельзя признать состоятельным, так как абзац третий пункта 4.3 Правил соответствует критерию правовой определённости.

Иные доводы апелляционной жалобы о наличии оснований для отмены обжалуемого решения основаны на ошибочном толковании норм действующего законодательства, получили надлежащую правовую оценку в решении и не влияют на его законность и обоснованность.

Решение суда первой инстанции вынесено с соблюдением норм процессуального права и при правильном применении норм материального права. Предусмотренных статьёй 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2019 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Нескоромнова Николая Николаевича – без удовлетворения.

Председательствующий

В.Ю. Зайцев

Члены коллегии

Т.Ю. Вавилычева

Д.В. Тютин